

УДК 94(410)

Данная статья посвящена христианским элементам в легендах о короле Артуре. Упоминания знаменитого короля в житийной и церковной литературе появляются и развиваются параллельно с сюжетами, заимствованными из кельтской мифологии. Церковь активно эксплуатирует популярный образ, полемизируя с куртуазными сюжетами рыцарских романов, стремясь убрать из них светскую составляющую, заменяя ее библейскими мотивами. Автор уделяет внимание христианским атрибутам артурианы, в частности святому Граалю, а также рассматривает сюжеты о смерти и погребении короля Артура.

Ключевые слова: король Артур; Британия; легенда; рыцарский роман; жития святых; Грааль

The article is dedicated to the Christian traces in the legends of King Arthur. The references to the famous king in church literature appear and develop in parallel with the plots borrowed from Celtic mythology. The church often refers to the popular image arguing with the courtly themes of chivalric romance and seeks to remove the secular component from them by replacing it with biblical motifs. The author considers the Christian attributes of the Arthurian legends, in particular the Holy Grail, and examines scenes of King Arthur's death and burial.

Keywords: King Arthur; Britain; legend; chivalric romance; lives of the saints; the Grail.

Е. В. Спиридонова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: selenavlad@gmail.com

Христианские мотивы в легендах о короле Артуре

Научная статья

E. V. Spiridonova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Christian motifs in the legends of King Arthur

Scientific article

Король Артур – один из наиболее известных персонажей британской истории, мифологии и литературы. Его образ на протяжении почти полутора тысячелетий не сходит со страниц произведений, эволюционируя и меняясь от персонажа исторических хроник и валлийских легенд до героя средневековых рыцарских романов и современной фэнтези.

С течением времени кельтская мифология в ранних произведениях, где встречаются упоминания об Артуре, постепенно уступает место христианским сюжетам. В частности, в валлийской поэтической традиции отсутствуют привычные упоминания об Артуре – короле, успешно отражавшем набеги саксов, зато Артур – соратник или предводитель мифологических персонажей наличествует во всей красе. Например, в «Книге Талиесина», приписываемой барду VI века, записанной в более поздние времена, в стихотворении «Добычи Аннувна» говорится о путешествии короля в Замок Медового Пира

в Аннунве – загробном царстве из кельтской мифологии [1, с. 81–85].

В «Черной книге Кармартена» в стихотворении «Кто привратник» описывается диалог между Артуром и привратником Глеулуидом Гаваэлвауром. Чтобы получить разрешение на вход в замок, Артуру приходится называть своих людей и описывать их подвиги, в том числе битвы с ведьмами, псоглавцами и прочими сказочными персонажами [1, с. 75–79]. Схожий образ можно найти и в одной из ранних частей «Мабиногиона», повести «Килух и Олвен», записанной около 1100 г. В ней могущественному Артуру служат Амаэтон (бог земледелия), Гофаннон (бог-кузнец), сыновья Бели (бога солнца) [2, с. 211–294].

Параллельно с Артуром-язычником в исторических хрониках появляется Артур-христианин. В «Анналах Камбрии», написанных около 970 года, в битве при Бадоне «Артур нёс крест нашего Господа Иисуса Христа три дня и три ночи, и бритты победили» [3]. В «Истории брит-

© Спиридонова Е. В., 2019

тов» валлийского монаха Ненния, написанной в начале IX века, говорится, что в одном из сражений «Артур носил на своих плечах изображение святой непорочной девы Марии; в этот день язычники были обращены в бегство» [4, с. 187]. Любопытно, что ряд исследователей, например С. Блейк и С. Ллойд, считают, что упоминание врагов-саксов в «Истории бриттов» является поздней вставкой [5, с. 170]. Возможно, это первый случай влияния на образ легендарного героя современной политической ситуации, диктующей необходимость появления героя – борца с иноземными захватчиками, что может быть связано с участвовавшими набегами викингов. Учитывая, что викинги оставались язычниками, вероисповедание становится особым маркером между своим и чужим и хорошим и плохим.

Примечательно, что наиболее ранние упоминания об Артуре как короле мы можем встретить в житийной литературе: в житиях таких святых, как Кадок, Каранток, Патерн, Ильтуд и Гильда, составленных в конце XI–начале XII веков. Самая ранняя рукопись, содержащая первые четыре жития, датирована временем около 1200 г. Предполагается, что она была написана в Монмуте и большинство из содержащихся в них житий имеют южноваллийское происхождение [5, с. 18]. Примерно в то же время появляется вторая редакция жития святого Гильды, написанная валлийцем Карадоком из Лланкарвана (в первой, чуть более ранней, редакции Артур не упоминается) [6, с. 400].

Именно в Житии святого Кадока Мудрого (*lam. Cadocus, валл. Cadog Ddoeth*) Артур впервые назван «самым знаменитым из королей Британии». Он появляется в самом начале текста и характеризуется как «отважный герой», проводящий время в компании своих верных товарищей – Кая и Бедуира. Все трое наблюдают как отец Кадока король Гвинлиу (*Gwynllyw*) возвращается домой, похитив принцессу Гуладус (*Gwladus*). Артур, пораженный красотой девушки, собирается сам завладеть ею, но его друзья осуждают такие помыслы и убеждают его в необходимости защиты обиженных. Примечательно, что читатели впервые встречают Артура, когда он играет в кости с друзьями. В дальнейшем в данном житии подобное времяпровождение приписывалось лишь королям и их родственникам [7].

В другом эпизоде жития некий вождь Лигессок (*Ligessawc*), убивший трех воинов Артура, находит

укрытие от ищущего мести короля в монастыре Кадока. Собрав большой отряд, Артур отправляется к реке с требованием компенсации за причиненный ущерб. Для решения этого вопроса святой Кадок собирает совет, который решает, что за каждого убитого солдата Артур должен получить 100 коров. Король, согласившись на такие условия, тем не менее ведет себя вызывающе и пытается всячески затруднить уплату, требуя, чтобы коровы были «спереди красные, а сзади белые». Лигессок находит требуемых животных и начинает переправлять их через реку, однако, как только стадо достигает берега, на котором его ждут Кай и Бедуир, оно превращается в пучки листьев папоротника. Арутр видит в этом божественное провидение и смиренно просит Кадока о прощении за свое поведение [7].

Необычная окраска животных вызывает ассоциации с кельтской мифологией. В частности, в «Мабиногионе» Пуйл, принц Дифеда, сталкивается с собаками из Аннувна, потустороннего мира, которые были «белы как снег, а их уши – красны» [2, с. 28]. Элементы кельтской мифологии нередко попадали в житийную литературу.

Не слишком благородным выглядит король в житии святого Карантока (*lam. Carantocus, валл. Carannog*). Артур вместе с неким Като (*Cato*) правит в местности Диндраэтли (Южный Уэльс или Девон). Като многие исследователи соотносят с Кадви ап Герейнтом, кузеном короля, упоминавшемся в «Мабиногионе» [5, с. 29]. Святой Каранток бросает в море переносной деревянный алтарь, чтобы получить знак свыше о месте основания новой церкви. Алтарь прибывает к берегу, но там его находит Артур, «тиран той страны», который странствовал по своим владениям в поисках гигантского змея, разорвавшего округу. Король планирует использовать алтарь в качестве стола и, когда Каранток просит вернуть его собственность, требует от святого помощи в поимке змея. Каранток молитвой умиряет чудовище и вынуждает его улететь прочь, а Артур в знак благодарности не только возвращает алтарь, но и выделяет на своих владениях землю для основания монастыря [8].

В житии святого Патерна (*lam. Paternus, валл. Padern*) Артур также выглядит местным «тираном»: он пытался отобрать у святого его тунику. Разгневавшись на слова святого: «Туника не предназначена для злого человека, она полагается духовному лицу», – Артур уходит, но вскоре

возвращается с подкреплением, топя так, что трясется земля. Один из учеников предупреждает Патерна, но тот отвечает, что беспокоиться не стоит, так как «земля поглотит его», и в ту же секунду король проваливается под землю по самую шею. Артур осознает свою вину, кается и просит у святого прощения и только после этого получает свободу [9].

Применение термина «тиран» по отношению к Артуру является предметом дискуссий. Дж. Тэлток отстаивает классическую точку зрения о прямом значении слова «тиран» – человек, проявляющий насилие по отношению к окружающим. Аргументом служит «плохое поведение» героя [10, р. 352]. Однако более современная версия предполагает, что слово «tyrant» могло восходить к бретонскому «tiern», что значило «король данной местности». Такая точка зрения подтверждается в источниках: Гильда Премудрый в «Разорении Британии» использовал термин «tyranny» как синоним слова «reges» – правители [11, р. 134].

Более достойно выглядит король в житии святого Ильтуда (лат. *Hildutus*, валл. *Illtud*). Святой приезжает в Британию ко двору короля Артура и видит «славнейшее общество воинов». В дальнейшем автор описывает Артура как щедрого короля, богато одаривающего своих воинов [12]. И, что более интересно, как двоюродного брата самого Ильтуда, что соответствовало одному из известных приемов составителей житийной литературы – приписыванию известных светских правителей к генеалогии описываемого святого. Примечательно, что в одной из средневековых валлийских легенд говорится, что именно Ильтуд еще в бытность рыцарем был одним из хранителей святого Грааля, что позволяет ряду исследователей отождествлять его с Галахадом [13].

В житии Гильды Премудрого (лат. *Gildas*, др.-ирл. *Gillas*) говорится, что «святейший муж Гильда был современником Артура, короля всей большой Британии, которого, достойного любви, он любил и которому всегда желал повиноваться». Однако 23 брата Гильды и в первую очередь старший из них – Юэль – не желали подчиняться королю и нередко совершали набеги на его земли, что в итоге приводит к смерти Юэля от рук Артура. Король раскаивается в содеянном и получает прощение от святого [6; с. 403]. Тем не менее многие исследователи именно с этим конфликтом связывают отсутствие упоминаний о короле в труде Гильды «О разорении Британии».

Так, кстати, считал и валлийский историк XII в. Гиральд Камбрийский; в «Описании Уэльса» он писал: «Услышав о смерти брата, он [Гильда], как говорят бритты, бросил в море многие свои книги, в которых прославлялись подвиги Артура. По этой причине теперь не встретить сочинений, где достоверно рассказывалось бы об этом великом короле» [14].

Житие Гильды примечательно тем, что в нем впервые параллельно с Артуром упоминаются Гластонберийское аббатство. Речь идет об осаде королем Гластони «Стеклянного города», как называет его Гильда, который как раз в это время находится в местном аббатстве. Причиной осады стало похищение королем Мелвасом жены Артура. Гильда выступает посредником между королями, и дело решается миром. Гвинивера возвращается к супругу, а аббатство получает богатые земельные пожертвования от обеих королев [6, с. 407].

В других произведениях, посвященных Артуру, нередко встречаются имена других святых, живших в VI веке. Например, Гальфрид Монмутский писал о том, что Артур назначил святого Самсона архиепископом Эборакским (Йоркским), а святого Давида называет дядей короля [4, с. 88, 105]. Но в их житиях такие подробности биографий отсутствуют.

Относиться к житийным источникам следует с осторожностью. В них присутствует немалое количество фольклорных элементов, описаний чудесных явлений и существ, заимствований из кельтской мифологии. Приписывание Артуру авторами житий таких черт, как зависть, гнев, нетерпимость, даже некоторая аморальность, вполне объяснимы спецификой жанра: чем серьезнее прегрешения героя, тем более выигранно это оттеняло праведность святого.

Среди чудесных атрибутов артурианы в наибольшей мере связан с христианской тематикой святой Грааль. Впервые он появляется в незавершенном романе Кретьена де Труа, французского поэта второй половины XII века. Здесь Грааль – это золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями, собственность Короля-Рыбака, средство для исцеления от ран [15, с. 120]. В сочинении Робера де Борона (около 1200 г.) Грааль превращается в чашу; ее отождествляют с посудой, из которой Иисус Христос пил во время Тайной вечери и в которую Иосиф Аримафейский позднее собрал его кровь. Позднее, когда Иосиф оказался

брошенным в темницу, чудесная чаша много лет давала ему пищу [16, с. 69–70].

В литературе артуровского цикла, упоминающей Грааль, подчеркивается, что чаша может принадлежать только избранным и поиски большинства рыцарей завершаются неудачей. Как отмечал И. Кларус, «Грааль нельзя купить, нельзя отобрать силой. Он может быть найден лишь тем, кому это предназначено свыше» [17, р. 55]. Действительно, лишь Галахад, как единственный достойный и безупречный рыцарь, может приблизиться к чаше, ведь он «потомок нашего господина Иисуса Христа в девятом колене», «целомудренен и чист среди всех рыцарей, подобный цветку лилии <...> подобный розе, что есть цвет всех добродетелей» [18, с. 552, 635].

Многие исследователи видят в легендах о Граале отголоски языческих мифов. Так, Р. Лумис соотносит его с волшебным рогом Брана, сосудом из валлийской и ирландской мифологии, дававшим еду и питье нуждавшимся [19, р. 79]. Грааль мог ассоциироваться с котлом Дагха – одним из талисманов племен богини Дану. Как особый магический объект, связанный и с мудростью, и с плодородием, он был чрезвычайно популярен у кельтов. В уже упомянутой «Книге Талиесина» Артур отправляется в Аннувн именно за волшебным котлом. Таким образом, Грааль вполне мог быть просто отголоском или христианизированной заменой традиционных представлений об особом артефакте, наделенном магическими свойствами.

Христианские мотивы в артуриане отразились в цикле французских романов начала XIII века, известном под общим названием «Вульгата», который позднее перерабатывается в виде так называемой «Пост-Вульгаты». В нем нашли отражение и дальнейшее развитие сюжеты, посвященные поискам святого Грааля, история Артура и Мерлина переплетается с библейскими мотивами. Авторы старались свести к минимуму куртуазный мотив, заменив его христианским. Большинство женских персонажей либо исчезло, либо приобрело негативную окраску. Исчез волшебный Авалон, зато подробно описаны смерть и погребение Артура [20].

Смерть Артура – один из самых популярных сюжетов артурианы. Существуют разные варианты его развития – от чудесной переправки смертельно раненого короля на волшебный остров Авалон, где он исцелится от ран, до вполне ре-

листичных описаний могилы Артура, найденной в Гластонберийском аббатстве в конце XII века.

Наиболее подробно о могиле Артура писал Гиральд Камбрийский в своем сочинении «О воспитании правителя» (*De instructione principis*). Хронист подробно описывал гроб, сделанный из выдолбленного ствола дуба и найденный глубоко под землей; отмечал светлые волосы женщины, лежавшей в ногах мужского костяка необыкновенно больших размеров. На костях, по его словам, сохранились следы десятка ранений, девять из них зарубцевались, а одно нет; видимо, оно и стало причиной смерти. Гиральд писал и о находке свинцового креста, найденного под мраморной плитой: «Я сам видел этот крест и сам обнаружил на нем надпись, она была сделана на стороне, обращенной к камню, и потому видна была сразу: *Hic jacet sepultus inclutus Rex Arthurus cum Wennevereia uxore sua secunda in insula Avalonia*» (Здесь лежит погребенным знаменитый король Артур с Геневерой, своей второй женой, на острове Авалон).

Кости легендарного короля и его жены, по словам автора, были помещены в саркофаг из черного мрамора. Упомянул Гиральд и о Моргане, которая доставила в Гластонбери умирающего короля. Он называет ее «благородной матроной, правительницей и покровительницей этих мест, родственной королю Артуру по крови» [21, р. 192–193]. В другом своем сочинении «Церковное зеркало» (*Speculum Ecclesiae*), написанном около 1216 г., Гиральд уточняет, что Моргана была кухней Артура, а также пишет о глупости валлийцев, поверивших в сказки бардов о волшебнице Моргане, увезшей короля на волшебный остров, откуда он вернется, когда исцелится от ран [22].

К. Барбер и Д. Пикитт высказывали любопытное соображение о том, что, судя по описанию гроба, это был языческий способ захоронения: во времена Артура для погребения важных особ использовали каменные саркофаги [23, р. 192–193].

Примечательно, что спустя 30 лет после находки Ральф из Коггешаля приводит другой вариант надписи на кресте: «*Hic jacet sepultus inclitus rex Arturius in insula Avalonia*» (Здесь лежит знаменитый король Артур, похороненный на острове Авалон). Именно этот вариант был опубликован У. Камденом в начале XVII века. По имеющемуся изображению лингвист Дж. Л. Элкок сделал однозначный вывод – подделка: «Латынь,

на которой написан текст на кресте, идентична латыни VI века в той же мере, насколько современный английский язык сходен с языком времен Шекспира» [24, р. 276].

Несомненно, данная находка способствовала политическим интересам Генриха II и его преемников. С одной стороны, обнаружение могилы Артура опровергало легенду о его возможном возвращении с острова Авалон и, соответственно, рушило надежды валлийцев на военный реванш, а с другой – увеличивало популярность аббатства, места соприкосновения ряда культурных традиций – валлийской, саксонской и нормандской. В 1277 г. король Эдуард I провел успешную кампанию в Северном Уэльсе; в результате Ллевелин, принц Уэльский, вынужден был признать свою зависимость. Для подтверждения этого в 1278 г. могила Артура в Гластонбери была вновь вскрыта, а останки торжественно перенесены к главному алтарю монастырской церкви. В ней они и оставались вплоть до разрушения обители в 1539 г. После этого останки легендарного короля и его королевы теряются.

Томас Мэлори в 1485 г. опубликовал исчерпывающий свод артуровских легенд в цикле «Смерть Артура». Он попытался совместить обе версии гибели короля: рыцарь Бедивер видел, как Моргана и еще несколько благородных дам увезли раненого короля на барке на остров Авалон для исцеления, но на следующее утро он встретился с отшельником, бывшим архиепископом Кентерберийским, который жил при часовне на землях Гластонберийского аббатства и тот рассказал, что некие дамы принесли ночью мертвое тело и погребли его в часовне. Т. Мэлори отмечает, что до сих пор многие верят в возвращение Артура: «Я, однако, не стану утверждать, что так будет, вернее скажу: в этом мире он расстался с жизнью. Но многие рассказывают, будто на его могиле написано так: *«Hic jacet Arthurus rex quondam rexque futurus»* (Здесь лежит Артур, король в прошлом и король в грядущем). Любопытно, что, согласно Мэлори, в Гластонберийское аббатство позднее удалился Ланселот, здесь же похоронили постригшуюся в монахини королеву Гвиниверу [18, с. 754–755, 761].

С Гластонберийским аббатством позднее начинают связывать еще одну легенду, также имеющую отношение к артуровскому циклу: это история об упомянутом ранее Иосифе Аримафейском. В легенде говорится, что именно он принес

в Британию христианство. Более того, согласно местному преданию, Иосиф Аримафейский воткнул в землю свой посох, превратившийся в растущий и поныне Гластонберийский терновник, и спрятал Святой Грааль в Источнике Чаши, воды которого до сих пор окрашены кровью Христа. В XVI веке эта легенда сыграла существенную роль в споре между Генрихом VIII и папским престолом по поводу образования Англиканской церкви. Генрих утверждал, что Иосиф Аримафейский доставил христианскую веру в Британию раньше, чем Павел принес ее в Рим; посему, считал он, Англиканской церкви принадлежит старшинство над Римской и король не обязан следовать устанавливаемым Римом правилам [5, с. 22–23].

Следует отметить, что, хотя благодаря Гиральду Камбийскому и его сторонникам место погребения Артура сейчас прочно ассоциируется с Гластонберийским аббатством, существуют и другие источники, описывающие смерть и погребение короля. В первую очередь это «Подлинная история смерти Артура», написанная на рубеже XII–XIII веков. В ней говорится, что Артура похоронили возле часовни девы Марии в Северном Уэльсе, что во время погребальной службы началась гроза, опустился густой туман, когда же он рассеялся, тело Артура таинственным образом исчезло, а приготовленная для него гробница закрылась [5, с. 206]. Поскольку писалась «Подлинная история» в то же время, что и хроники Гиральда Камбийского, сложно понять, кто из авторов пытался опровергнуть претензии друг друга.

Таким образом, ясно, что христианские мотивы в легендах артуровского цикла развивались параллельно языческим сюжетам, тесно переплетаясь с ними. Свою роль в этом, несомненно, сыграла все возрастающая роль церкви, которая весьма активно использовала легенды о короле Артуре, в том числе и в целях повышения собственной популярности. Языческие отголоски продолжали существовать в исторических хрониках, даже в житиях святых, рыцарских романах, которые были немыслимы без добрых и злых волшебников, ужасных драконов, чудесных зелий, магических чар и всего того, что так успешно продолжает существовать в современном художественном творчестве, посвященном полуполюгендарному королю и его рыцарям.

Ссылки

1. Из ранней валлийской поэзии. СПб.: Наука, 2012. 366 с.
2. Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. М.: Ладомир, 1995. 416 с.
3. Анналы Камбрии. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cambriae/annales.phtml?id=645.
4. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. 286 с.
5. Блейк С., Ллойд С. Пендрагон. Король Артур: рождение легенды. М.: Вече, 2006. 325 с.
6. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды. М.: Алетейя, 2003. 463 с.
7. The Life of Saint Cadoc / Celtic Christianity. URL: http://www.celticchristianity.infinitesolutions.com/books/Vita_Saint_Cadoc.pdf
8. The Life of Saint Carannog / Celtic Christianity. URL: http://www.celticchristianity.infinitesolutions.com/books/Vita_Saint_Carannog.pdf
9. The Life of Saint Padarn / Celtic Christianity. URL: http://www.celticchristianity.infinitesolutions.com/books/Vita_Saint_Padarn.pdf
10. Tatlock J.S.P. The Dates of the Arthurian Saints' Legends // *Speculum*. 1939, Jul. Vol. 14, № 3. P. 345–365.
11. O'Sullivan T. D. The De excidio of Gildas: its authenticity and date. Leiden: Brill Academic Pub, 1978. 200 p.
12. The Life of Saint Illtud / Celtic Christianity. URL: http://www.celticchristianity.infinitesolutions.com/books/Vita_Saint_Illtud.pdf
13. Father Robert F. McNamara. St. Illtud // Saint Kateri. URL: <http://www.kateriirondequoit.org/resources/saints-alive/ignatius-ivo/st-illtud/>
14. Geraldus Cambrensis. The Description of Wales. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1092/1092-h/1092-h.htm>.
15. Кретьен де Труа. Персеваль, или Повесть о Граале. М.: Common Place, 2014. 408 с.
16. Роберт де Борон. Роман о Граале. СПб.: Евразия, 2005. 221 с.
17. Clarus I. Keltische Mythen: der Mensch und seine Anderswelt. Olten; Freiburg im Breisgau: Walter, 1991. 338 с.
18. Мэлори Т. Смерть Артура. М.: Наука, 1974. 900 с.
19. Arthurian Literature in the Middle Ages, a collaborative history edited by R. S. Loomis. Oxford: Clarendon Press, 1959. 574 p.
20. Lancelot-Grail: The Old French Arthurian Vulgate and Post-Vulgate in Translation: 10 vol. / Ed. by Norris Lacy. Cambridge: D.S. Brewer, 2010.
21. Giraldus Cambrensis. De instructione principum: Libri III. Londini: Impensis Societatis, 1846. 208 p.
22. Giraldus Cambrensis. Extract from his «Speculum Ecclesiae». URL: <http://www.earlybritishkingdoms.com/sources/gerald02.html>
23. Barber C., Pykitt D. Journey to Avalon: The Final Discovery of King Arthur. GB.: Abergavenny, 1993. 376 p.
24. Alcock L. Arthur's Britain: History and Archaeology. AD 367-634. L.: Penguin Books, 1971. 408 p.